

universytetu imeni Ivana Ohienka; Instytutu psykholohii im. H. S. Kostiuka NAPN Ukrainy – Collection of scientific works of Kamenets-Podolsky National University named after Ivan Ogienko; Institute of Psychology them. GS Kostiuk NAPA of Ukraine. Kamianets-Podilskyi : Aksioma. 68–79. [in Ukrainian].

3. Vakulenko, O.L. (2016) Avtostereotyp ukraintsia u sotsiokulturnomu konteksti [An Autostereotype of Ukrainian is in a sociocultural context]. *Etnichna samosvidomist ta mizhethnichna vzaiemodiia v suchasnomu sviti: zbirnyk naukovykh prats. – Ethnic consciousness and interethnic co-operation in the modern world: collection of scientific works.* Sumy : Vyd. SumDPU im. A.S. Makarenka, 205–209 [in Ukrainian].

4. Davydiuk, M.O. (2014) *Zmist etnichnykh stereotypiv u suchasnoho studentstva v sytuatsii voienizovanoho konfliktu mizh derzhavamy. [Table of contents of ethnic stereotypes at a modern student in the situation of the militarized conflict between the states].* Vinnytsia: Issue. 41, 316–323 [in Ukrainian].

5. Makhnii, M.M. (2015) *Etnichna psykholohiia: navch. posibnyk. [Ethnic psychology: tutorial].* Kiev : VD Slovo, 272s [in Ukrainian].

6. Soldatova, H.U. (1998) *Psykholohiia mezhetnycheskoi napriazhennosti. [Psychology of interethnic tension].* Moscow : Smysl, 389s. [in Russian].

7. Tsyhulska, T.F. (2000) *Zahalna ta prykladna psykholohiia. Kurs leksii. [General and applied psychology. Course of lectures]* Kiev : Naukova dumka. 192s. [in Ukrainian].

8. Shutova, M.O. (2015) *Mentalnist etnosiv i yikh natsionalnyi kharakter yak yadro etnokulturnykh stereotypiv. [Mentality of ethnoss and them national character as kernel of ethnocultural stereotypes].* Chernivtsi : VD Rodovid, 245–250 [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 31.05.2019.
The article was received 31 May 2019.

УДК 159.9.07–057.87: 378.4(476.6)
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-3-19

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТУДЕНТОВ-БЕЛОРУСОВ И СТУДЕНТОВ-ТУРКМЕН

Митрофанова Ольга Геннадьевна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной психологии

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

olga.mitrofanova79@mail.ru
ORCID 0000-0002-7766-0168

Амбросова Дарья Григорьевна,

студентка

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

daria.ambrosova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0757-1714

В статье приводятся результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций и психологического благополучия белорусских и туркменских студентов.

Цель исследования – определить взаимосвязь ценностных ориентаций и психологического благополучия у студентов-белорусов и студентов-туркмен.

Задачи исследования: 1) определить ценностные ориентации студентов-белорусов и студентов-туркмен с учётом фактора пола; 2) охарактеризовать психологическое благополучие студентов-белорусов и студентов-туркмен с учётом фактора пола; 3) выявить специфику взаимосвязи ценностных ориентаций и психологического благополучия у студентов-белорусов и студентов-туркмен. В исследовании приняли участие 90 человек (40 студентов-белорусов и 50 студентов-туркмен), обучающиеся в ГрГУ имени Янки Купалы.

Методы исследования: «Ценностный опросник» Ш. Шварца, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко. Обработка полученных данных проводилась с помощью метода квартилизации, метода ранговой корреляции Спирмена, U-критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTIKA 8.0.

Выводы. Наиболее значимой ценностью респондентов обеих культурных групп является ценность «безопасность», а наименее значимой – «конформность». Студенты-белорусы предпочитают руководствоваться ценностью «самостоятельность», а студенты-туркмены ценностью «гедонизм». Наименее значимой ценностью белорусов являются ценность «традиции», а туркмен – «универсализм» и

«стимуляция». Обнаружены статистически значимые различия в ценностных ориентациях респондентов, обусловленные их культурной принадлежностью и фактором пола. У студентов обеих культурных групп психологическое благополучие и его показатели находятся на среднем уровне. Наибольшее значение для белорусов приобретают такие показатели психологического благополучия, как «осмысленность жизни», «человек как открытая система», «управление средой» и «личностный рост», а для туркменских – «цели в жизни», «осмысленность жизни», «управление средой» и «самопринятие». Выявлены статистически значимые связи между психологическим благополучием и ценностными ориентациями у студентов-белорусов и студентов-туркмен.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, психологическое благополучие, самопринятие, позитивные отношения, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост.*

THE RELATIONSHIP OF VALUE ORIENTATIONS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING STUDENTS OF THE BELARUSIANS AND THE STUDENTS OF THE TURKMEN

Mitrofanova Olga Gennadievna,

Candidate of Psychological Sciences, Docent,

Associate Professor at the Department of General and Social Psychology Yanka Kupala State University of Grodno

olga.mitrofanova79@mail.ru

ORCID 0000-0002-7766-0168

Ambrosova Daria Grigorievna,

Student

Yanka Kupala State University of Grodno

daria.ambrosova@yandex.ru

ORCID 0000-0003-0757-1714

The article presents the results of an empirical study of value orientations and psychological well-being of Belarusian and Turkmen students.

The purpose of the study is to determine the relationship between value orientations and psychological well-being among Belarusian students and Turkmen students. The research objectives are: 1) to determine the value orientations of Belarusian students and Turkmen students, taking into account the gender factor; 2) to characterize the psychological well-being of Belarusian students and Turkmen students, taking into account the gender factor; 3) to identify the specificity of the relationship of value orientations and psychological well-being among Belarusian students and Turkmen students.

The study involved 90 people (40 Belarusian students and 50 Turkmen students) studying at the Yanka Kupala State University of Grodno.

Research methods: “The value questionnaire” by S. Schwartz, “The scale of psychological well-being” K. Riff in the adaptation of Shevelenkova and Fesenko.

The data were processed using the quartilization method, the Spearman rank correlation method, and the Mann-Whitney U-test. Statistical data processing was performed using the software package STATISTIKA 8.0.

Findings. The most significant value of respondents of both cultural groups is the value of “security”, and the least significant value is “conformity”. Belarusian students prefer to be guided by the value of “independence”, and Turkmen students prefer to use “hedonism”. The least significant value of Belarusians is the value of “tradition”, and the Turkmen – “universalism” and “stimulation”.

Statistically significant differences in respondents’ value orientations due to their cultural affiliation and gender factor were found.

Students of both cultural groups have psychological well-being and their indicators are on average. For Belarusians, such indicators of psychological well-being as “meaningfulness of life”, “man as an open system”, “environmental management” and “personal growth” are most significant, and for Turkmen – “goals in life”, “meaningfulness of life”, “environmental management” and “self-acceptance”.

Statistically significant relationships between psychological well-being and value orientations of Belarusian students and Turkmen students are revealed.

Key words: *value orientations, psychological well-being, self-acceptance, positive relations, autonomy, environmental management, goal in life, personal growth.*

Введение

Среди многочисленных исследований ценностной сферы личности важное место принадлежит изучению ценностных ориентаций представителей различных культурных групп. Ценностные ориентации лич-

ности имеют большое значение в любой культуре, поскольку определяют отношение человека к природе, окружающим людям и самому себе. Разные культуры и личности, как указывает Ш. Шварц, могут быть охарактеризованы ценностными приори-

тетами. Ценности «...задают важнейшие смыслы человеческой жизнедеятельности, и в этом качестве они могут иметь как универсальную, так и культурно-специфическую природу» (Лебедева, 2001: 26).

1. Теоретическое обоснование проблемы

Исследование ценностных ориентаций представителей разных культурных групп представляется важным, поскольку ценности являются «осью сознания», и вокруг этой оси организуется восприятие человеком мира. По утверждению Н.М. Лебедевой, если вы хотите понять культуру, необходимо понять её базовые ценности, которые представляют собой прямой путь к пониманию скрытых мотивов и смысла человеческого поведения (Лебедева, 2001).

Ценностные ориентации регулируют поведение человека и от того, насколько они связаны с представлениями личности о жизни, зависит общее представление о качестве жизни и переживание личностью психологического благополучия.

Особое значение проблема психологического благополучия личности приобретает у студентов – представителей разных культур: белорусов и туркмен, поскольку в настоящее время Беларусь и Туркменистан находятся в процессе сложных качественных изменений, что в первую очередь отражается на молодёжи и, в частности, на её психологическом благополучии.

Термин «психологическое благополучие» впервые употребляется в работах Н. Бредберна, который считал, что психологическое благополучие представляет собой баланс между позитивными и негативными эмоциями или так называемым позитивным и негативным аффектом (Bradburn, 1969).

Существенный вклад в разработку проблемы «психологического благополучия» внесла К. Рифф, по мнению которой психологическое благополучие включает такие компоненты, как самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост (Ryff, 1995).

Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко выделяют актуальное психологическое благополучие как отражение переживания человеком своего отношения к жизни и идеальное психологическое благополучие, которое отражает представления о том, как оценивает своё бытие психологически благополучный человек (Шевеленкова, Фесенко, 2005).

Как отмечают Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко, термин «психологическое благополучие» соотносится «с экзистен-

циальным переживанием человеком отношения к собственной жизни» (Шевеленкова, 2005: 95–129). Психологическое благополучие личности представляет собой целостное переживание, выраженное в субъективном ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью (Шевеленкова, 2005: 95–129).

Мы провели эмпирическое исследование ценностных ориентаций и психологического благополучия студентов-белорусов и студентов-туркмен. *Цель исследования* – определить взаимосвязь ценностных ориентаций и психологического благополучия у студентов-белорусов и студентов-туркмен. В соответствии с целью были определены следующие задачи: 1) определить ценностные ориентации студентов-белорусов и студентов-туркмен с учётом фактора пола; 2) охарактеризовать психологическое благополучие студентов-белорусов и студентов-туркмен с учётом фактора пола; 3) выявить специфику взаимосвязи ценностных ориентаций и психологического благополучия у студентов-белорусов и студентов-туркмен.

2. Методология и методы

Мы предположили, что существует специфика взаимосвязи ценностных ориентаций и психологического благополучия у студентов, обусловленная их культурной принадлежностью.

В исследовании приняли участие 90 человек, из них 40 студентов-белорусов (18 юношей и 22 девушки) и 50 студентов-туркмен (27 юношей и 23 девушки), проживающих в Республике Беларусь (г. Гродно). Все респонденты обучаются в ГрГУ имени Янки Купалы. Возраст респондентов – от 18 до 26 лет.

Для определения ценностных ориентаций студентов мы использовали «Ценностный опросник» Ш. Шварца, а для выявления психологического благополучия – «Шкалу психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко.

Обработка полученных данных проводилась с помощью метода квартилизации, метода ранговой корреляции Спирмена, U-критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTIKA 8.0.

3. Результаты и дискуссии

Ценности – руководящие принципы жизни, служащие ориентиром любой культуры. Обратимся к анализу наиболее и наименее значимых ценностных ориентаций белорусских респондентов. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций студентов-белорусов

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Самостоятельность	1	1	Конформность	9	4
Безопасность	2		Традиции	10	

Результаты проведённого исследования позволяют говорить о том, что наиболее значимыми ценностями студентов-белорусов являются «самостоятельность» и «безопасность». Предпочтение данных ценностей говорит о том, что студенты ценят автономию, независимость и самостоятельность мышления, стабильность общества и взаимоотношений.

Данные выводы подтверждают результаты исследования ценностей белорусов, проведённого другими исследователями, в которых выяснилось, что наиболее предпочитаемыми ценностями белорусских

респондентов являются ценности «безопасность» (стабильность, социальная гармония), «саморегуляция» (свобода мысли, независимость), «равенство» и «интеллектуальная автономия» (Гриценко, Ковалева, 2014: 56–67; Гриценко, Кухтова, 2014: 87–94; Митрофанова, 2014: 173–179).

Четвёртый квартиль ранжированных рядов ценностей студентов-белорусов представлен наименее значимыми ценностями – «конформность» и «традиции».

Обратимся к анализу наиболее и наименее приоритетных ценностей туркменских респондентов (таблица 2).

Таблица 2

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций студентов-туркмен

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Безопасность	1	1	Универсализм	8	4
Гедонизм	2		Конформность	9	
			Стимуляция	10	

Из вышеприведённой таблицы следует, что также, как у студентов-белорусов, первый квартиль ранжированных рядов ценностей студентов-туркмен представлен такой значимой ценностью, как «безопасность». Однако, в отличие от белорусских студентов, туркмены предпочитают руководствоваться ценностью «гедонизм». Мотивационная цель данного типа ценности определяется как наслаждение или чувственное удовольствие. Наименее значимые ценности туркменских респондентов – «универсализм», «конформность» и «стимуляция».

Применение U-критерия Манна-Уитни при сравнении ценностей студентов-белорусов и студентов-туркмен позволило

выявить статистически значимые различия по таким ценностям, как «безопасность» ($U=280$, $p=0,004$) и «традиции» ($U=287$, $p=0,003$). Данные ценности являются наиболее предпочтительными в группе студентов-туркмен.

Выявлены статистически значимые различия в ценности «самостоятельность» ($U=268$, $p=0,002$), которая является наиболее предпочитаемой в группе студентов-белорусов.

Для более глубокого анализа обратимся к рассмотрению результатов исследования ценностных ориентаций студентов с учётом фактора пола. Результаты исследования ценностных ориентаций белорусских респондентов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций белорусских юношей

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Гедонизм	1	1	Традиции	10	4
Безопасность	2				
Самостоятельность	3				

Из данной таблицы видно, что первый квартиль ранжированных рядов ценностных ориентаций белорусских студентов

представлен такими наиболее значимыми ценностями, как «гедонизм», «безопасность» и «самостоятельность». У белорусских

ских юношей преобладает потребность в самоконтроле и самоуправлении, а также в автономии и независимости. Респонденты радуются жизни, получают от неё удовольствие. Безопасность других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений играют важную роль для

белорусских юношей. Наименее значимой ценностью, входящей в четвёртый квартиль, является ценность «традиции».

Обратимся к анализу наиболее и наименее значимых ценностей туркменских юношей. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций туркменских юношей

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Традиции	1	1	Универсализм	8	4
Самостоятельность	2		Конформность	9	
			Безопасность	10	

Из данной таблицы видно, что первый квартиль ранжированных рядов ценностей туркменских юношей представлен такими ценностями, как «традиции» и «самостоятельность», а четвёртый – ценностями «универсализм», «конформность» и «безопасность».

Применение U-критерия Манна-Уитни при сравнении ценностных ориентаций белорусских и туркменских юношей позволило выявить статистически значимые различия в следующих ценностях:

- «безопасность» ($U=1245$, $p=0,016$) (у белорусов представлены в большей степени);
- «традиции» ($U=1355$, $p=0,029$) и «самостоятельность» ($U=1308$, $p=0,004$) являются наиболее предпочитаемыми ценностями туркмен.

Таблица 5 содержит результаты исследования ценностных ориентаций белорусских девушек.

Так, можно отметить, что для белорусских девушек наиболее значимыми являются такие ценности, как «самостоятельность» и «безопасность», а наименее – «власть», «конформность» и «традиции».

Таблица 6 содержит результаты исследования ценностных ориентаций туркменских девушек.

Можно заметить, что для туркменских девушек наиболее значимыми являются такие ценности, как «достижение», «безопасность» и «традиции», а наименее значимыми – «стимуляция» и «гедонизм».

Применение U-критерия Манна-Уитни при сравнении ценностей белорусских и туркменских девушек позволило выявить статистически значимые различия по таким ценностям, как «безопасность» ($U=274$, $p=0,003$) и «самостоятельность» ($U=307$, $p=0,03$). Данные ценности являются наиболее предпочитаемыми в группе белорусских девушек. Выявлены статистически значимые различия в таких ценностях, как «традиции» ($U=259$, $p=0,01$) и «достижение» ($U=202$, $p=0,000$), которые в большей степени характерны для туркменских девушек.

Обратимся к результатам исследования психологического благополучия белорусов и туркмен. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 5

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций белорусских девушек

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Самостоятельность	1	1	Власть	8	4
Безопасность	2		Конформность	9	
			Традиции	10	

Таблица 6

Содержание первого и четвёртого квартилей ценностных ориентаций туркменских девушек

Ценности	Ранг	Q	Ценности	Ранг	Q
Безопасность	1	1	Стимуляция	9	4
Достижение	2		Гедонизм	10	
Традиции	3				

Из приведённой таблицы видно, что как у белорусских, так и у туркменских респондентов *психологическое благополучие* в целом и его показатели находятся на *среднем уровне*.

Наиболее количественно представленными показателями психологического бла-

гополучия у студентов-белорусов являются «*осмысленность жизни*» (90,68), «*человек как открытая система*» (60,63), «*управление средой*» (60,03) и «*личностный рост*» (60,03).

Высокие значения по данным показателям говорят о том, что студенты-белорусы

Таблица 7

Средние показатели психологического благополучия студентов-белорусов и студентов-туркмен

Белорусы	Ср. зн.	Уровень	Туркмены	Ср. зн.	Уровень
Личностный рост	60,03	средний	Управление средой	58,12	средний
Управление средой	60,03	средний	Самопринятие	58,05	средний
Самопринятие	59,75	средний	Цели в жизни	57,22	средний
Автономия	58,02	средний	Личностный рост	57,21	средний
Цели в жизни	58,1	средний	Позитивное отношение	56,9	средний
Позитивное отношение	58,2	средний	Автономия	56,71	средний
Баланс аффекта	124,22	высокий	Баланс аффекта	122,01	высокий
Осмысленность жизни	90,68	средний	Осмысленность жизни	91,51	средний
Человек как открытая система	60,63	средний	Человек как открытая система	55,77	средний
Психологическое благополучие	346,87	средний	Психологическое благополучие	347,57	средний

ставят перед собой цели и стараются их достигать. У респондентов имеет место способность быстро усваивать новую информацию, реалистично смотреть на жизнь и открываться новому опыту. Воспринимают себя «растущими», удовлетворены преобразованиями, которые происходят, открыты для новых экспериментов и ощущают заинтересованность в жизни. Белорусские респонденты компетентны в управлении средой, осуществляют контроль над внешней деятельностью, готовы формировать требования или оптимальные условия с целью удовлетворения личных потребностей и достижения целей. Респондентам свойственно умение осваивать новую информацию, доступность новому опыту, непринуждённость и естественность переживаний.

У студентов-туркмен наиболее выраженными показателями психологического благополучия являются такие показатели, как «*цели в жизни*» (57,22), «*осмысленность жизни*» (91,51), «*управление средой*» (58,12), «*самопринятие*» (58,05).

Высокие значения по данным показателям указывают на то, что студенты-туркмены обладают наличием жизненных целей, имеют взгляды, придающие жизни смысл. Придерживаются конкретных убеждений, которые являются источниками целей в жизни, а также обладают необходимыми ресурсами для их достижения. Положительно относятся к себе, знают и

принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества.

Вызывает интерес наличие высоких значений по такой шкале, как *баланс аффекта*, в обеих группах респондентов. Так, наряду с общей положительной оценкой респондентами своего психологического благополучия присутствует негативная самооценка, неверие в собственные силы, недооценка собственных способностей преодолевать жизненные препятствия.

Статистический анализ результатов диагностики с помощью U-критерия Манна-Уитни в отношении психологического благополучия белорусов и туркмен позволил выявить статистически значимые различия в отношении такого показателя, как «*человек как открытая система*» ($U=1258$, $p=0,025$). Данный показатель в большей степени выражен у студентов-белорусов.

Рассмотрим специфику психологического благополучия у белорусских и у туркменских респондентов с учётом фактора пола. Результаты представлены в таблице 8.

Из таблицы 8 следует, что в целом *психологическое благополучие* у белорусских и у туркменских юношей также находится на *среднем уровне*. При этом психологическое благополучие белорусские юноши связывают с такими составляющими, как «*осмысленность жизни*», «*автономия*», «*личностный рост*» и «*наличие цели в жизни*».

Таблица 8

Средние показатели психологического благополучия белорусских и туркменских юношей

Белорусы	Ср. зн.	Уровень	Туркмены	Ср. зн.	Уровень
Цели в жизни	63,50	средний	Самопринятие	60,0	средний
Личностный рост	63,56	средний	Управление средой	59,76	средний
Автономия	63,17	средний	Цели в жизни	58,63	средний
Позитивное отношение	62,13	средний	Личностный рост	58,50	средний
Управление средой	61,40	средний	Позитивное отношение	57,70	средний
Самопринятие	60,54	средний	Автономия	56,77	средний
Баланс аффекта	126,9	высокий	Баланс аффекта	118,3	высокий
Осмысленность жизни	100,2	средний	Осмысленность жизни	95,17	средний
Человек как открытая система	62,86	средний	Человек как открытая система	59,67	средний
Психологическое благополучие	384,6	средний	Психологическое благополучие	340,3	средний

Туркменские юноши психологическое благополучие связывают с такими компонентами, как «осмысленность жизни», «самопринятие», «управление средой», «цели в жизни».

Статистический анализ результатов диагностики с помощью U-критерия Манна-Уитни в отношении психологического благополучия у белорусских и у туркменских юношей позволил выявить следующие статистически значимые различия в таких показателях, как:

- «личностный рост» ($U=266$, $p=0,029$),
- «психологическое благополучие» ($U=299,5$, $p=0,034$),
- «баланс аффекта» ($U=305,5$, $p=0,035$).

Данные показатели наиболее выражены у белорусских юношей.

Обратимся к результатам исследования психологического благополучия у белорусских и у туркменских девушек (таблица 9).

Из таблицы 9 следует, что общее психо-

логическое благополучие у белорусских и у туркменских девушек также находится на среднем уровне.

При этом белорусские девушки психологическое благополучие связывают с такими компонентами, как «осмысленность жизни», «человек как открытая система», «управление средой», «личностный рост» и «автономия». Исходя из данных результатов, у белорусских девушек преобладают такие качества, как решительность и компетентность в управлении повседневными вопросами. Белорусские девушки самостоятельны и независимы, готовы функционировать определённым способом, без помощи других регулируют свои действия, дают оценку себе в соответствии с индивидуальными аспектами.

Туркменские девушки психологическое благополучие связывают с такими компонентами, как «цели в жизни», «управление средой», «самопринятие». Таким образом,

Таблица 9

Средние показатели психологического благополучия белорусских и туркменских девушек

Белорусы	Ср. зн.	Уро-вень	Туркмены	Ср. зн.	Уровень
Управление средой	57,93	средний	Цели в жизни	58,03	средний
Личностный рост	57,43	средний	Управление средой	57,60	средний
Автономия	56,10	средний	Самопринятие	57,17	средний
Позитивное отношение	55,40	средний	Личностный рост	57,13	средний
Самопринятие	55,10	средний	Автономия	56,87	средний
Цели в жизни	53,83	средний	Позитивное отношение	56,10	средний
Баланс аффекта	120,7	высокий	Баланс аффекта	121,7	высокий
Осмысленность жизни	87,13	средний	Осмысленность жизни	90,33	средний
Человек как открытая система	59,30	средний	Человек как открытая система	56,30	средний
Психологическое благополучие	335,8	средний	Психологическое благополучие	342,9	средний

результаты исследования дают возможность говорить о том, что туркменские девушки обладают такими качествами, как чувство направленности, придерживаются взглядов, которые считают главными в своей жизни, имеют власть и компетенции в управлении окружением, результативно применяют способности, которыми обладают. Респонденты положительно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают своё прошлое. У туркменских девушек выражена способность эффективно использовать различные жизненные обстоятельства и противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках.

Статистически значимые различия в отношении психологического благополучия и его показателей у белорусских и туркменских девушек не выявлены.

Проведённый корреляционный анализ в рамках нашего исследования позволил выявить статистически значимые связи между психологическим благополучием и ценностными ориентациями у студентов-белорусов:

– «Автономия» и «власть» ($R_s=0,316136$, при $p<0,05$). Можно говорить о том, что чем больше стремление к независимости и автономии у студентов-белорусов, тем больше стремление к доминированию и власти.

– «Личностный рост» и «самостоятельность» ($R_s=0,3133365$, при $p<0,05$). Чем выше у студентов-белорусов стремление к самореализации, саморазвитию, тем выше у них самостоятельность мысли и действий.

– «Личностный рост» и «стимуляция» ($R_s=0,247402$, при $p<0,05$). Чем больше студенты-белорусы реализовывают свой потенциал, тем выше у них стремление к новизне.

– «Самопринятие» и «гедонизм» ($R_s=0,486501$, при $p<0,05$). Чем позитивнее студенты-белорусы относятся к себе, тем больше они наслаждаются жизнью.

– «Психологическое благополучие» и «безопасность» ($R_s=0,275261$, при $p<0,05$). Чем выше психологическое благополучие у студентов-белорусов, тем выше чувство собственной безопасности и безопасности общества.

– «Осмысленность жизни» и «традиции» ($R_s=0,438455$, при $p<0,05$). Чем выше у студентов-белорусов осмысленность жизни, тем они больше уважают, принимают обычаи и идеи, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следуют им.

– «Человек как открытая система» и «универсализм» ($R_s=0,324768$, при $p<0,05$). Это значит, что чем реалистичней у студентов-белорусов взгляд на жизнь, открытость новому опыту, непосредственность и естественность переживаний, тем выше понимание, терпимость, защита благополучия окружающих людей.

Проведённый корреляционный анализ в рамках нашего исследования позволил выявить статистически значимые связи между психологическим благополучием и ценностными ориентациями у студентов-туркмен:

– «Автономия» и «власть» ($R_s=0,288256$, при $p<0,05$). Чем больше у студентов-туркмен стремление к независимости, тем выше у них потребность во власти.

– «Личностный рост» и «стимуляция» ($R_s=0,257450$, при $p<0,05$). Чем больше студенты-туркмены реализовывают свой потенциал, тем выше у них стремление к новизне.

– «Управление средой» и «достижения» ($R_s=0,346639$, при $p<0,05$). Чем больше студенты-туркмены контролируют всю внешнюю деятельность, эффективно используют представляющиеся возможности, тем выше личный успех.

Выводы

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В ценностных ориентациях респондентов имеют место совпадения, которые проявляются в том, что наиболее значимой ценностью респондентов обеих культурных групп является ценность «безопасность», а наименее значимой – «конформность». Спецификой студентов-белорусов является то, что они предпочитают руководствоваться ценностью «самостоятельность», а студенты-туркмены ценностью «гедонизм». Наименее значимой ценностью белорусов являются ценность «традиции», а туркмен – «универсализм» и «стимуляция».

2. Существует специфика ценностных ориентаций респондентов в зависимости от пола. Наиболее значимой ценностью белорусских и туркменских юношей является ценность «самостоятельность».

Особенностью белорусских студентов является то, что они предпочитают руководствоваться такими ценностями, как «гедонизм» и «безопасность», а туркменских – «традиции». Наименее значимой ценностью для белорусских юношей являются «традиции», а для туркменских юношей – «безопасность», «универсализм» и «конформность».

В отношении ценностных ориентаций белорусов и туркмен статистически зна-

чимые различия установлены в таких ценностях, как «безопасность» (в группе студентов-белорусов представлена в большей степени), а также в таких, как «традиции», «самостоятельность» (наиболее предпочитаемые в группе студентов-туркмен).

Ценность «безопасность» является наиболее значимой для белорусских и туркменских девушек.

Спецификой белорусских девушек является предпочтение ценности «самостоятельность», а туркменских – ценностей «традиции» и «достижения».

Наименее предпочитаемые ценности белорусских девушек – «власть», «конформность» и «традиции», а туркменских – «гедонизм» и «стимуляция».

У белорусских и туркменских девушек выявлены статистически значимые различия по следующим ценностям: «безопасность», «самостоятельность» (наиболее предпочитаемые в группе белорусских девушек); «традиции», «достижения» (наиболее предпочитаемы в группе туркменских девушек).

3. Независимо от культурной принадлежности у студентов обеих культурных групп психологическое благополучие и его показатели представлены на среднем уровне. Наибольшее значение для белорусов приобретают такие показатели психологического благополучия, как «осмыс-

ленность жизни», «человек как открытая система», «управление средой» и «личный рост». Туркменские респонденты психологическое благополучие связывают с такими показателями, как «цели в жизни», «осмысленность жизни», «управление средой» и «самопринятие».

Белорусские юноши психологическое благополучие связывают с такими составляющими, как «осмысленность жизни», «автономия», «личный рост» и «наличие цели в жизни», а туркменские – с такими компонентами, как «осмысленность жизни», «самопринятие», «управление средой», «цели в жизни».

Выявлены статистически значимые различия в таких показателях, как «личный рост», «психологическое благополучие» и «баланс аффекта». Данные показатели наиболее выражены у белорусских юношей.

Статистически значимые различия в отношении психологического благополучия и его показателей у белорусских и туркменских девушек не обнаружены.

4. Выявленные статистически значимые связи между психологическим благополучием и ценностными ориентациями у студентов-белорусов и студентов-туркмен подтверждают гипотезу нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриценко В.В., Ковалева Ю.В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов. *Психологический журнал*. Том 35. 2014. № 4. С. 56–67.
2. Гриценко В.В., Кухтова Н.В. Сравнительная характеристика универсальных и культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за её пределами. *Вестник Витебского государственного университета*. 2014. № 3 (81). С. 87–94.
3. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре. *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36.
4. Митрофанова О.Г. Динамика ценностных приоритетов студентов в процессе межкультурного взаимодействия. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки* : сб. науч. ст. / под ред. докт. фил. наук, проф. В.Ф. Беркова. 2014. Вып. 14, ч. 2. С. 173–179.
5. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования). *Психологическая диагностика*. 2005. № 3. С. 95–129.
6. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago : Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
7. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. No 69. P. 719–727.

REFERENCES:

1. Gricenko, V.V., Kovaleva, Ju.V. (2014). *Svjaz' cennostej kul'tury s normami i tipami prosocial'nogo povedenija russkih i belorusov*. [The connection of cultural values with the norms and types of Pro-social behavior of Russians and Belarusians]. *Psichologicheskij zhurnal. – Psychological journal*, 4, 56–67 [in Russian].
2. Gricenko, V.V., Kuhtova, N.V. (2014). *Sravnitel'naja harakteristika universal'nyh i kul'turno-specificheskikh osobennostej i prosocial'nyh tendencij belorusov, prozhivajushih na territorii svoego jetnosa i za yego predelami*. [Comparative characteristics of universal and cultural-specific features and prosocial tendencies of Belarusians living on the territory of their ethnic group and abroad]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vestnik of Vitebsk State University*, 3 (81), 87–94 [in Russian].
3. Lebedeva, N.M. (2001). *Tsennostno-motivatsionnaia struktura lichnosti v russkoi kulture*. [Value-motivational structure of personality in Russian culture]. *Psikhologicheskii zhurnal. – Psychological journal*, 2001. T. 22. No 3, 26–36 [in Russian].
4. Mitrofanova, O.G. (2014). *Dinamika cennostnyh prioritetov studentov v processe mezhkul'turnogo vzaimodejstviya*. [Dynamics of students' value priorities in the process of intercultural interaction]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo*

instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki. – Scientific works of the Republican Institute of higher education, 14, 2, 173–179 [in Russian].

5. Shevelenkova, T.D., Fesenko, P.P. (2005). *Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor koncepcij i metodika issledovanija)*. [Psychological well-being of the individual (review of concepts and research methods)]. *Psihologicheskaja diagnostika. – Psychological diagnosis, 3, 95–129 [in Russian].*

6. Bradburn, N. (1969). The Structure of Psychological well-being. Chicago. Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.

7. Ryff, C.D. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology, 69, P. 719–727.*

Стаття надійшла до редакції 04.06.2019.

The article was received 04 June 2019.

УДК 316.6

DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-3-20

ОСОБЛИВОСТІ СПРИЙМАННЯ РОСІЯН УКРАЇНЦЯМИ ТА ПОЛЯКАМИ

Пирог Ганна Володимирівна,

кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри психології розвитку та консультування
Житомирський державний університет імені Івана Франка

sevtur73@gmail.com

orcid.org/0000-0002-5139-0286

Шмиглюк Оксана Геннадіївна,

викладач кафедри психології розвитку та консультування
Житомирський державний університет імені Івана Франка

shmyglyuk.oksana@gmail.com

orcid.org/0000-0002-3334-8033

Статтю присвячено вивченню особливостей сприймання росіян українцями та поляками. Військовий конфлікт між Росією та Україною, агресивне позиціонування Російської Федерації у світовому просторі, відображення політичних подій у масмедіа, емоційний посил, закладений у випусках щоденних новин, так чи інакше впливають на ставлення українців і поляків до представників російського етносу. Дослідження уявлень представників обох етносів про сучасних росіян дозволить зрозуміти психологічний складник політичного процесу та прогнозувати особливості взаємодії між досліджуваними етнічними групами.

З метою вивчення уявлень українців та поляків про росіян у контексті проблеми формування етнічних стереотипів використано **комплекс методів**, а саме: Демографічний опитувальник (В. Pietrulewicz, J. Tivendell), методи статистичної обробки даних (обчислення середніх показників, факторизація отриманих даних за допомогою пакету програм STATISTIKA 6.0). У результаті дослідження емпірично виявлено, що образ росіянина у свідомості поляків і українців схожий, сформований однаково конструктами, як позитивно-нейтральними (поціновувачі музики, віруючі, горді), так і негативними (байдужі до інших, егоїстичні та хвастливі).

Результати дослідження показують, що у сприйнятті росіян поляками найбільш виражені два стереотипи, згідно з якими представники російської етнічної групи, з одного боку, етноцентричні, тобто закриті щодо культурних впливів, упереджені до інших, водночас егоїстичні та хвастливі, з іншого – вони впевнені та байдужі до критики. У сприйнятті росіян українцями виражений складний за структурою стереотип, представлений різними конструктами. Згідно із цим стереотипом, представники російської етнічної групи, з одного боку, схожі між собою, дотримуються соціального порядку, з іншого – вони недисципліновані та неохайні.

Виходячи з отриманих результатів, можна зробити **висновки**, що сприймання росіян сучасними українцями та поляками відбувається крізь призму сучасного політичного конфлікту, що сприяє процесу формування негативних гетеростереотипів.

Ключові слова: гетеростереотипи, національні стереотипи, стереотипи, етнічні стереотипи, уявлення, соціальні уявлення, етнічні групи, образ етнічної групи.